

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Н. Беседин*, Е.А. Козина**

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (окончание)

Аннотация. В статье рассмотрена систематизация юридических лиц по российскому гражданскому законодательству с учетом существа и природы корпоративных отношений, дан анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», подготовленного на основе Концепции развития гражданского законодательства.

Ключевые слова: юриспруденция, юридическое лицо, корпоративные отношения, субъект права, корпоративная организация, унитарная организация, коммерческая организация, некоммерческая организация, система юридических лиц, проект изменений ГК.

7. Говоря об отказе от деления акционерных обществ на два типа и исключении закрытых акционерных обществ из системы юридических лиц России, нельзя оставить без должного комментария вводимую законодателем дифференциацию хозяйственных обществ на публичные и непубличные. Согласно ст. 66.3 проекта изменений к ГК РФ публичными обществами будут являться акционерные общества, акции и ценные бумаги,

конвертируемые в акции, которого публично размещаются по открытой подписке среди неопределенного круга лиц либо посредством реализации данных ценных бумаг на фондовой бирже или иных организованных финансовых рынках. Сведения о публичном статусе акционерного общества должны быть известны всем третьим лицам непосредственно из наименования данного юридического лица, поскольку проект изменений

© Беседин Анатолий Николаевич

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[besedin.an@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

© Козина Елена Александровна

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

Данная статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы МГЮА имени О.Е. Кутафина «Комплексный характер корпоративных отношений: проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования»

в ГК РФ вменяет в обязанность предоставление таким обществом для включения в ЕГРЮЛ наименования, содержащего обязательное указание на публичный характер данного юридического лица. Более того, право акционерного общества публично размещать акции и иные ценные бумаги, конвертируемые в акции, возникает только с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о публичном статусе такого общества посредством указания на это в его наименовании.

Акционерные общества, акции которого не обращаются на открытом рынке, а также общества с ограниченной ответственностью являются непубличными обществами. При этом применительно к акционерным обществам предусматривается возможность изменения статуса непубличных обществ на общества публичного типа не в силу фактических обстоятельств (например, прохождение процедуры IPO и включение акций данного общества в котировальный список), в силу воли участников (акционеров) данного юридического лица. Согласно п. 1 ст. 66.3 проекта изменений к ГК РФ правила о публичных обществах применяются также к акционерным обществам, устав и фирменное наименование которых содержат указание на то, что общество является публичным. Следовательно, принятие большинством акционеров на общем собрании решения об изменении наименования акционерного общества, а именно, включение указания на его публичный характер, а также решения о внесении соответствующих изменений в устав позволяет изменить статус данного акционерного общества, поскольку разработчики изменений в ГК РФ предусматривают ряд особенностей в нормативном регулировании публичных хозяйственных обществ. Это и требования к системе органов управления (создание наблюдательного совета с числом членов не менее 5 человек — п. 3 ст. 97); к лицу, осуществляющему ведение реестра владельцев именных ценных бумаг акционерного общества (эту функцию осуществляет независимая лицензированная организация — п. 4 ст. 97); к запрету ограничивать оборот акций, формирующих уставный капитал общества, путем установления согласия иных лиц на их отчуждение (п. 5 ст. 97); к порядку удостоверения решений общих собраний акционеров (принятие решения на общем собрании акционеров и состав присутствовавших при этом акционеров подтверждается лицом, осуществляющим ведение реестра владельцев именных ценных бумаг общества —

п. 3 ст. 67.1); к обязанности раскрывать информацию, установленную законом¹.

Таким образом, изложенное позволяет прийти к следующим умозаключениям. Во-первых, критерий публичности является общим для всех хозяйственных обществ, т.е. распространяющимся и на общества с ограниченной ответственностью, которые в рассматриваемой дифференциации обществ всегда относятся к числу непубличных в силу объективной невозможности участия в публичном обороте посредством продажи на организованных финансовых рынках имущества, формирующего уставный капитал данных юридических лиц. Во-вторых, критерий, позволяющий разделять хозяйственные общества на публичные и непубличные, не совпадает с критерием, позволявшим до момента внесения изменений в ГК РФ классифицировать акционерные общества на закрытые и открытые.

Критерий «публичности» в своей основе и предпосылке содержит не направленность на ограничение участия в уставном капитале общества не согласованных с учредителями третьих лиц и установления «барьеров» для вхождения в круг акционеров в виде преимущественного права покупки акционерами и/или обществом отчуждаемых акций, что характерно для критерия, лежащего в основе действующего деления акционерных обществ на типы, а направленность на защиту и предупреждение от нарушения прав и законных интересов миноритарных акционеров крупных акционерных обществ. В силу значительного числа таких лиц и уязвимости их имущественных интересов, которая предопределена ничтожно малым числом принадлежащих им акций и неспособностью в силу данного факта влиять на формирование воли акционерного

¹ В настоящее время основным источником, регулирующим содержание, порядок и сроки публичного раскрытия информации открытыми акционерными обществами и закрытыми акционерными обществами, чьи акции были когда-либо размещены по открытой подписке на основании проспекта эмиссии либо в порядке приватизации посредством распространения акций среди неопределенного круга лиц, является нормативный правовой акт Федеральной службы по рынку ценных бумаг – Положение о раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг, утвержденное Приказом ФСФР России №11-46/пз-н от 04.10.2011 (в ред. от 24.04.2012). Поскольку названный источник регулирования не имеет статуса закона, следует предположить, что нормы о содержании раскрываемой информации (прежде всего, перечень сообщений о существенных фактах) в значительной степени пополняют содержание Федерального закона РФ «Об акционерных обществах РФ».

общества, законодатель предпринимает попытку ввести более строгое регулирование статуса такого юридического лица, что требует установления широкого круга раскрываемой им информации и тем самым возлагает дополнительные требования к «прозрачности» осуществляемой им деятельности.

Возвращаясь к вопросу об организационно-правовых формах юридических лиц, которые реформаторы гражданского законодательства предлагают законодателю исключить из системы юридических лиц России, отметим общества с дополнительной ответственностью, которые не получили практического распространения в практике организации бизнеса посредством учреждения юридических лиц. Несущественное число юридических лиц, зарегистрированных в названной организационно-правовой форме согласно данным ЕГРЮЛ, позволяет сделать вывод о нецелесообразности сохранения данного вида юридического лица в системе юридических лиц России. В свою очередь, пассивное использование общества с дополнительной ответственностью как субъекта предпринимательской деятельности можно объяснить предусмотренной в ст. 95 ГК РФ формой субсидиарной (дополнительной) ответственности его учредителей по обязательствам данного юридического лица, что не отвечает современным условиям рыночной экономики и участию в ней полноправных субъектов деловых отношений. Полноправность субъекта гражданских правоотношений означает его материальную независимость и имущественную обособленность от учредивших его лиц, что «предполагает наличие у него достаточного имущества, которым оно вправе свободно распоряжаться и отвечать им, не прибегая к дополнительной ответственности со стороны ...участников»².

В этой связи насколько подлежит положительной оценке намерение разработчиков проекта изменений в ГК РФ отказаться от несоответствующей условиям осуществления предпринимательской деятельности организационно-правовой формы общества с дополнительной ответственностью, настолько следует подвергнуть критике сохранение таких неполноправных субъектов экономико-рыночных отношений, как учрежденные публичным собственником унитарные предприятия. Как справедливо отмечается

² Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. №1. С. 5–10.

в научной публицистике, сохранение обязательственных и вещных прав учредителя на имущество созданного им унитарного предприятия, отсутствие в законодательстве ответа на вопрос о правовой природе имущества, находящегося в ведении такого юридического лица, равно как и широкое использование института субсидиарной ответственности учредителей по обязательствам юридического лица (ст. 56, п. 2 ст. 66, п. 5 ст. 115, п. 2 ст. 120 ГК РФ) свидетельствуют о существенной задержке в определении юридического лица как полноправного участника имущественных и неимущественных отношений, регулируемых гражданским законодательством³.

8. К числу элементов системы юридических лиц, которые неоправданно ограничиваются в возможности участвовать наряду с иными субъектами в гражданских правоотношениях в силу применения к последствиям их деятельности института субсидиарной (дополнительной) ответственности учредителей, следует относить новую организационно-правовую форму коммерческого юридического лица — крестьянское (фермерское) хозяйство, предусмотренное ст. 81.1 проекта изменений ГК РФ.

Возможность осуществления совместной производственной и иной хозяйственной деятельности (производство, переработка, хранение, транспортировка и реализация сельскохозяйственной продукции) без образования юридического лица посредством личного участия и объединения имущества субъектов, связанных родством и (или) свойством, предусмотрена действующим законодательством⁴. При этом согласно п. 3 ст. 1 ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» к деятельности фермерского хозяйства, осуществляемой без образования юридического лица, применяются правила гражданского законодательства, которые регулируют деятельность юридических лиц, являющихся коммерческими организациями, если иное не вытекает из федерального закона, иных нормативных правовых актов РФ или существа правовых отношений⁵. В деятельности

³ Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. №1. С. 5–10.

⁴ Федеральный закон от 11.06.2003 №74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Система «ГАРАНТ».

⁵ До вступления в силу ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» крестьянские (фермерские) хозяйства подлежали регистрации как юридические лица в соответствии с Законом РСФСР от 22.11.1990 №348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

крестьянского хозяйства преобладают не только хозяйственные задачи, обусловленные сельскохозяйственной и связанной с ней деятельностью, но и коммерческие задачи, направленные на получение прибыли и распределение ее между членами данного объединения граждан, поэтому закон наделяет крестьянское (фермерское) хозяйство всеми правами и обязанностями, необходимыми для осуществления частной предпринимательской деятельности.

Цели включения крестьянского (фермерского) хозяйства в перечень организационно-правовых форм юридических лиц предусмотрены принятием РФ 156-м членом Всемирной торговой организации (ВТО), что в целях создания условий для конкурентоспособности отечественных сельхозпроизводителей требует возможности выбора формы осуществления сельхозпроизводства. В данном формате Россия ориентирована на страны Европы, Америки, Австралии, в которых согласно законодательному регулированию производители продукции разделены на категорию индустриальных предприятий в форме хозяйственных обществ и категорию крестьянских (фермерских) хозяйств.

Действующий Гражданский кодекс РФ не вносит ясности в вопрос о правовом статусе крестьянского (фермерского) хозяйства, поскольку не наделяет семейные и индивидуальные объединения граждан статусом юридического лица, если они не облечены в форму хозяйственного товарищества и общества, производственного кооператива. Согласно п. 2 ст. 23 ГК РФ глава крестьянского (фермерского) хозяйства, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, признается предпринимателем с момента государственной регистрации крестьянского (фермерского) хозяйства, при этом крестьянские хозяйства не предусмотрены в перечне организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц.

Именно направленность на формирование единого подхода к правовому статусу крестьянских (фермерских) хозяйств, согласование норм о статусе, порядке образования и прекращения деятельности хозяйств предопределяет указание в проекте изменений к ГК РФ возможности регистрировать данные объединения граждан в конкретной организационно-правовой форме. Полагаем, что законодательная определенность в статусе принадлежащего юридическому лицу имущества, в содержании прав и обязанностей его членов будет способствовать развитию указанной формы хозяйствования и ее более полному

участию в развитии сельскохозяйственного производства в связи с вхождением России в ВТО.

Если сравнивать статус юридического лица, созданного в организационно-правовой форме крестьянского (фермерского) хозяйства согласно проекту изменений ГК РФ, со статусом крестьянского (фермерского) хозяйства как объединения граждан без создания юридического лица для целей осуществления хозяйственной деятельности согласно действующему нормативному регулированию, то отличия прослеживаются в режиме имущества, переданного членами хозяйства в данное объединение. В случае неприменения указанной организационно-правовой формы юридического лица имущество принадлежит всем членам хозяйства на праве совместной собственности, если соглашением между ними не предусмотрено иное⁶, а при создании юридического лица как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений у него возникает право собственности на имущество, переданное его членами в качестве соответствующих имущественных вкладов и приобретенное им в процессе осуществления его предпринимательской (производственной и иной хозяйственной) деятельности в области сельского хозяйства. Более того, проект изменений ГК РФ, предусматривая данный вид юридического лица, отступает от таких характеристик его учредителей (членов), как отношения родства и (или) свойства, в отличие от действующего законодательного регулирования создания крестьянского (фермерского) хозяйства на основании соглашения лиц, состоящих в указанных кровно-родственных отношениях. Нельзя оставить без внимания такую особенность статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, созданного в форме юридического лица, как субсидиарный характер ответственности его членов по обязательствам хозяйства, что следует оценивать как признак неполноправности данного субъекта в сравнении с иными участниками рыночных отношений. Подобная характеристика наряду с императивным требованием об определенной сфере деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, а именно производство и иная хозяйственная деятельность в области сельского хозяйства, свидетельствует об ограниченной (целевой) правоспособности коммерческого юридического лица.

⁶ См.: п. 3 ст. 6 ФЗ «О крестьянских (фермерских) хозяйствах».

9. Таким образом, рассмотрев фундаментальные изменения в системе юридических лиц, имеющих в качестве цели извлечение прибыли и распределение ее среди участников согласно критерию коммерческого начала их деятельности, обратимся к тенденциям развития системы юридических лиц в части некоммерческих организаций.

Следует отметить существенное сокращение числа организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, предусмотренных действующей редакцией Федерального закона «О некоммерческих организациях»⁷. Из числа предусмотренных действующим законодательством проект изменений ГК РФ сохранил следующие организационно-правовые формы некоммерческих юридических лиц: 1) потребительские кооперативы (п. 1 ст. 116.2), 2) общественные организации (п. 1 ст. 117), 3) религиозные организации (п. 1 ст. 120.1), 4) ассоциации и союзы (п. 1 ст. 117.4), 5) фонды (п. 1 ст. 118), 6) учреждения (п. 1 ст. 120, ст. 120.1, ст. 120.2).

Выделяя критерии для систематизации отдельных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, следует обратиться к субъектному составу данных образований. Для потребительских кооперативов и общественных организаций действующая редакция ГК РФ и рассматриваемый проект изменений Кодекса предусматривают однородный состав участников, являющихся гражданами РФ. Для религиозных организаций, помимо граждан, допускается участие в данных образованиях лиц без гражданства, граждан иностранных государств, объединяемых общим понятием «физическое лицо». Ассоциации, союзы и фонды допускают в качестве своих участников лиц, имеющих разный гражданско-правовой статус — юридических и физических лиц, т.е. предполагают «смешанный» субъектный состав. Учреждение — сохранившая свое значение и содержание организационно-правовая форма в сравнении с действующей редакцией Гражданского кодекса РФ — допускает в качестве учредителя и собственника имущества данного юридического лица как физических и юридических лиц (для частных учреждений), так и особых субъектов отношений, регулируемых гражданскими правами, — публично-правовых образований (для государственных и частных учреждений). Как с очевидностью следует из изложенного, субъектный состав участников

некоммерческих юридических лиц не является единственным и достаточным критерием для их классификации. Сочетание с дополнительным и необходимым признаком (критерием) — целью создания и деятельности некоммерческого юридического лица — позволяет систематизировать и разделить указанные юридические лица на шесть организационно-правовых форм.

При этом в рамках обозначенных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц намечается типовая дифференциация (деление на типы в рамках одной организационно-правовой формы) в зависимости от критериев, которые будут рассмотрены ниже.

10. Признаком, позволяющим классифицировать организации, является цель их создания; законодатель планирует разделить такие цели на удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей, представление и защиту общих интересов, достижение иных не противоречащих закону целей — для общественных организаций (п. 1 ст. 117) и совместное вероисповедание, распространение веры — для религиозных организаций (п. 1 ст. 121). В свою очередь, религиозные организации в зависимости от территориальной сферы своей деятельности, цели создания, числа участников и их статуса делятся на местные религиозные организации, централизованные религиозные организации, а также руководящий либо координирующий орган или учреждение.

В приведенной классификации религиозных организаций проект изменений ГК РФ приводится в соответствие с положениями Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому местную религиозную организацию учреждают не менее десяти участников — совершеннолетних физических лиц, постоянно проживающих в одной местности либо поселении; централизованную религиозную организацию создают не менее трех местных религиозных организаций; руководящий либо координирующий орган (учреждение) учреждает централизованная религиозная организация для целей осуществления координирующей функции либо функции по осуществлению профессионального религиозного образования⁸.

Следует отметить некоторую неопределенность проекта изменений ГК РФ в части указанной типовой дифференциации дан-

⁷ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (в ред. от 28.07.2012) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См.: ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 №125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Система «ГАРАНТ».

ных религиозных организаций, поскольку из буквального толкования п. 1 ст. 121 ГК РФ, предусматривающего такое деление в рамках одной организационно-правовой формы, затруднительно сделать односложный вывод о необходимости указания в наименовании данных религиозных организаций на их типы. В свою очередь, указание в наименовании на типовую принадлежность религиозной организации позволит всем третьим лицам, включая потенциальных участников, выделять особенности ее гражданско-правового статуса, предусмотренные ст. 8 Федерального закона РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» и являющиеся критерием для деления организаций на три типа в рамках одной организационно-правовой формы данного некоммерческого юридического лица.

11. Говоря об общественных организациях, нельзя оставить без внимания отношение авторами проекта изменений ГК РФ к данной организационно-правовой форме таких объединений граждан, как общины коренных малочисленных народов РФ (п. 1 ст. 6.1) и казачьи общества (п. 1 ст. 6.2). Если действующая редакция Федерального закона РФ «О некоммерческих организациях» относит указанные самоорганизации лиц к числу самостоятельных организационно-правовых форм некоммерческого юридического лица, то предлагаемая редакция Гражданского кодекса РФ в целях законодательно-нормативной экономии предлагает исключить данные виды юридического лица из закрытого перечня организационно-правовых форм и рассматривать их как типовые разновидности в рамках формы «общественная организация» наряду с политическими партиями⁹, профсоюзами, общественными движениями, органами общественной самодеятельности и общественного самоуправления. Во-первых, следует признать такой подход оправданным, поскольку цели общины коренных малочисленных народов РФ и казачьего общества даже с учетом специфики их субъектного состава могут быть достигнуты с использованием такой организационно-правовой формы как общественная организация. Во-вторых, заслуживает положительной оценки намерение законодателя внести определенность в отношении организационно-правовой формы и, соответственно статуса, иных указанных объединений граждан (партий, профсоюзов, общественных движений и т.д.), поскольку в

настоящее время участникам данных объединений предоставлен широкий круг выбора организационно-правовых форм некоммерческих организаций (например, для политической партии — общественная организация, частное учреждение, некоммерческое партнерство), вследствие чего при наличии одинаковой общественной цели создаются разные юридические лица, которые обладают разным гражданско-правовым статусом и разным объемом, содержанием правоспособности.

Таким образом, действующее законодательство не определяет конкретную организационно-правовую форму некоммерческого юридического лица для политических партий, профсоюзов, общественных движений, органов общественной самодеятельности и органов территориального общественного самоуправления. Более того, Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁰ в ст. 27 всего лишь указывает на возможность придания территориальному общественному самоуправлению статуса юридического лица — некоммерческой организации, при том что Федеральный закон «О некоммерческих организациях» предусматривает не менее десяти самостоятельных организационно-правовых форм в рамках понятия «некоммерческая организация», которое в настоящее время является общим применительно к категории «некоммерческое юридическое лицо».

Планируемые изменения в Гражданский кодекс РФ исходят из объединения всех рассматриваемых образований под единой и отдельной от иных видов некоммерческих юридических лиц организационно-правовой формой общественной организации на основании таких общих для них признаков, как 1) общественная природа данных объединений, 2) субъектный состав объединений, который представляет собой граждан РФ, как следует из определений, данных в п. 1 ст. Федерального закона РФ «О политических партиях», п. 1 ст. 2 Федерального закона РФ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» п. 1 ст. 9 Федерального закона РФ «Об общественных объединениях» п. 1 ст. 27 Федерального закона РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

В свою очередь, критерием, позволяющим в рамках одной организационно-право-

⁹ См.: п. 1 ст. 3 Федерального закона от 11.07.2001 №95-ФЗ «О политических партиях».

¹⁰ Федеральный закон от 06.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

вой формы общественной организации осуществить типовую дифференциацию (деление на типы общественных организаций), выступают конкретные цели создания и деятельности данных организаций: для политической партии — это участие в политической жизни общества посредством формирования и выражения политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления; для казачьих обществ — возрождение российского казачества, защита его прав, сохранение традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества; для общины коренных малочисленных народов РФ — защита исконной среды обитания коренных малочисленных народов РФ, сохранение и развитие традиционных образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры; для профсоюзов — представительство и защита социально-трудовых прав и интересов граждан; для общественных движений — социальные, политические и иные общественно полезные цели; для органа общественной самодеятельности — совместное решение различных социальных проблем; для органа общественного территориального самоуправления — осуществление инициатив по вопросам местного значения для территории поселения граждан.

В качестве дополнительного, не всегда имеющего место, критерия для классификации типов общественной организации наряду с выделенной целевой направленностью следует признать характеристики граждан, позволяющие их объединять в ту или иную общественную организацию. Для общины коренных малочисленных народов РФ такой определяющей выступает отнесение граждан к коренным малочисленным народам и объединение по кровно-родственному и территориально-соседскому принципам; для казачьего общества — принятие гражданами на себя обязательств по несению государственной или иной службы; для профсоюзов — связанность объединяющихся граждан общими производственными и профессиональными интересами по роду их деятельности; для органа общественной самодеятельности — связанность граждан местом жительства, работы или учебы.

12. Как было отмечено ранее, не только применительно к рассмотренным объединениям граждан, но и в рамках иных видов (форм) некоммерческих юридических лиц планируется определенное уточнение со

стороны законодателя по их типовой дифференциации в рамках одной организационно-правовой формы. А именно в качестве типов потребительского кооператива, который проект изменений ГК РФ сохраняет в качестве самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица наряду с жилищными, жилищно-строительными, дачными, дачно-строительными, гаражными, кредитными и сельскохозяйственными кооперативами (общества взаимного кредита)¹¹, которые действующее законодательство называет потребительскими кооперативами непосредственно в нормах соответствующих законов¹², он указывает также товарищества собственников жилья, садоводческие, садово-огороднические, дачные объединения граждан, общества взаимного страхования и фонды проката. Статус последних объединений лиц, если говорить об организационно-правовой форме данных некоммерческих юридических лиц, прямо не определен в специальных источниках нормативного регулирования либо требует соответствующей законодательной корректировки.

В частности, Жилищный кодекс РФ в ст. 35 определяет товарищество собственников жилья как некоммерческую организацию, не называя ее возможную организационно-правовую форму¹³. Аналогичный подход законодателя представлен в ст. 968 Гражданского кодекса РФ применительно к обществу взаимного страхования. При этом следует отметить неоправданную, на наш взгляд, предоставленную законодателем возможность использования при создании дачных объединений граждан, предусмотренных Фе-

¹¹ Следует отметить, что Федеральному закону от 18.07.2009 №190-ФЗ «О кредитной кооперации» не известно понятие «общество взаимного кредита», которое проект изменений ГК РФ использует в качестве альтернативного названия кредитного кооператива. Данное несоответствие дает основание полагать, что изменение ГК РФ повлечет соответствующие корректировки положений названного федерального закона, что, свою очередь, позволит прояснить соотношение указанного общества с кредитным кооперативом.

¹² См.: п. 1 ст. 110 Жилищного кодекса РФ от 22.12.2004, ст. 1, п. 1 ст. 4 Федерального закона от 15.04.1998 №66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях», п. 1 ст. 51 Закона СССР от 26.05.1988 № 8998-XI «О кооперации в СССР», п. 4 ст. 218 ГК РФ, п. 3 ст. 1 Федерального закона от 18.07.2009 №190-ФЗ «О кредитной кооперации», п. 1 ст. 4 Федерального закона от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации».

¹³ Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 №188-ФЗ (ред. от 29.06.2012) // Система «ГАРАНТ».

деральным законом «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»¹⁴, организационно-правовых форм потребительского кооператива, товарищества и некоммерческого партнерства. Такой же негативной оценке следует подвергнуть указание в Федеральном законе «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» на то, что «садоводы, огородники и дачники вправе создавать ... фонды проката и иные фонды в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации»¹⁵, при том что Гражданский кодекс РФ в действующей на момент написания настоящей публикации редакции не регулирует порядок создания юридического лица в данной организационно-правовой форме. Следует отметить, что авторы концептуальных изменений ГК РФ иначе, в сравнении с указанным подходом законодателя к пониманию статуса рассматриваемых объединений граждан, оценивают цели их создания, что позволяет им изменить предусмотренную действующим законом организационно-правовую форму фонда для садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединений на организационно-правовую форму потребительского кооператива.

Проведенный анализ нормативного определения товариществ собственников жилья, садоводческих, садово-огороднических, дачных объединений граждан, общества взаимного страхования и фондов проката, демонстрирующий непоследовательность в применении законодателем организационно-правовых форм к данным объединениям граждан, позволяет положительно оценить намеченную разработчиками изменений ГК РФ определенность посредством отнесения указанных юридических лиц к организационно-правовой форме потребительского кооператива.

Возвращаясь к вопросу о классификации и ее критериях применительно к кооперативам и их типовой дифференциации в свете проекта изменений ГК РФ, следует выделить общие критерии для отделения потребительских кооперативов от иных видов организационно-правовых форм некоммерческого юридического лица и объединения под ним

отдельных типов образований в силу общности какого-либо признака. Таким критерием является безусловно цель создания потребительского кооператива, которая направлена на удовлетворение личных (бытовых, жилищных) потребностей граждан, а не достижение общественно полезных целей, что, например, имеет место при создании общественных организаций. Из данной цели следует второй объединяющий критерий — субъектный состав, который требует участия в потребительских кооперативах именно граждан как субъектов, имеющих соответствующие потребности личного масштаба. В порядке исключения ст. 116.2 Гражданского кодекса РФ согласно проекту его изменений допускает возможность установления законом ограниченного участия юридического лица в жилищных и жилищно-строительных, сельскохозяйственных потребительских кооперативах и в обществах взаимного страхования. В частности, под критерий единообразия в субъектном составе также не подпадает такая разновидность (тип) потребительского кооператива, как товарищество собственников жилья, поскольку согласно п. 1 ст. 135 Жилищного кодекса РФ данное юридическое лицо учреждается собственниками помещений в многоквартирном доме, которыми наряду с физическими лицами (включая граждан иностранных государств) могут выступать юридические лица (например, собственники нежилых помещений на первых этажах в многоквартирном доме либо юридическое лицо-работодатель, приобретающее квартиру для целей обеспечения жильем командированных работников). Различия в содержании личных потребностей (управление жилым домом, ведение садоводства и иного хозяйства, финансовые потребности и т.д.) неизбежно влекут и предопределяют деление потребительских кооперативов на соответствующие типы.

13. Оценивая изменения системы некоммерческих юридических лиц в части классификации типов ассоциаций и союзов, следует отметить, что авторы проекта сочли неоправданным сохранение самостоятельного значения организационно-правовой формы некоммерческого партнерства, в связи с чем данное юридическое лицо будет признаваться типовой разновидностью ассоциации (союза).

Как и применительно к выделению отдельных типов юридических лиц в рамках организационно-правовых форм потребительского кооператива, общественной организации, религиозной организации, проект изменений

¹⁴ Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См.: ст. 11, Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

ГК РФ предусматривает дифференциацию видов (типов) объединений в рамках одной формы ассоциации (союза). Но прежде чем дать им оценку, отметим, что основным критерием для выделения рассматриваемой организационно-правовой формы из числа иных видов юридических лиц является учреждение ее в преимущественной части сложными субъектами — юридическими лицами, что позволяет проекту изменений ГК в п. 1 ст. 121 определять ассоциацию (союз) посредством понятия «объединения лиц». Например, объединения кооперативов и общественных организаций, объединения профсоюзов, являющихся самостоятельными юридическими лицами, которые согласно планируемым изменениям гражданского законодательства будут создаваться в форме общественной организации.

Является очевидной тенденция в изменении субъектного состава ассоциации (союза). Если действующий Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в п. 1 ст. 11 и Гражданский кодекс РФ в п. 1 ст. 121 называют в качестве учредителей данных юридических лиц коммерческие организации, объединяющиеся для координации их предпринимательской деятельности, то проект изменений ГК в п. 1 ст. 117.4 предусматривает возможность участия в ассоциациях (союзах) коммерческих и некоммерческих юридических лиц, а также граждан. Отсюда следует, что субъектный критерий не является достаточным для обособления рассматриваемой организационно-правовой формы юридического лица. В свою очередь, в качестве оснований для типовой классификации союзов (фондов) следует применять следующие критерии:

1) статусные характеристики объединяющихся в ассоциацию (союз) лиц (например, обязательность членства в ассоциации для нотариусов в нотариальных палатах¹⁶ и адвокатов — в адвокатских палатах¹⁷, специалистов конкретной отрасли и (или) сферы деятельности — в саморегулируемых организациях¹⁸;

2) общность профессиональных интересов (например, объединения оценщиков, аудиторов и т.д.);

3) цель объединения лиц, заключающаяся в представлении совместных интересов и (или) защите прав (например, представительство интересов в отношениях с профсоюзами и органами государственной, муниципальной власти¹⁹;

4) цель объединения лиц, заключающаяся в координации их предпринимательской и иной деятельности (например, координация предпринимательской деятельности для членов торгово-промышленной палаты²⁰ либо координация общественно-значимой и однородной деятельности для объединения профсоюзов²¹ и объединения в кооперативы).

В данном аспекте следует оценить ассоциации (союзы) как наименее выдержанную организационно-правовую форму, в сравнении с иными видами некоммерческих организаций, по числу и содержанию критериев для классификации типов, некоторые из которых некорректно формально объединять под единой организационно-правовой формой, поскольку ни один из вышеперечисленных и предполагаемых в качестве общих признаков (критериев) к ним не применим. Например, объединение работодателей (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц), для которых характерны общие признаки «сильной» стороны трудового договора и единая цель — представительство однородных интересов в отношениях с профсоюзами, органами власти²², а также для противопоставления — нотариальная палата, которая предполагает объединение лиц по признаку общности их профессиональных интересов.

14. Следует сделать вывод о сохранении в проекте изменений ГК правового значения и содержания фонда как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица. К его разновидности планируется отнесение автономной некоммерческой организации, которая утрачивает самостоятельное значение в числе видов некоммерческих юридических лиц. Цели создания автономной некоммерческой организации, определенные в п. 1 ст. 10 действующего

¹⁹ См.: п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.11.2002 №156-ФЗ «Об объединениях работодателей».

²⁰ См.: п. 1 ст. 1 Федерального закона РФ от 07.07.1993 №5340-1 «О торгово-промышленных палатах Российской Федерации».

²¹ См.: ст. 3 Федерального закона РФ от 12.01.1996 №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности».

²² См.: ч. 3 ст. 33 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001.

¹⁶ См.: ч. 1 ст. 24 Основ законодательства РФ о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 №4462-1).

¹⁷ См.: п. 1 ст. 29 Федерального закона РФ от 31.05.2002 №63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

¹⁸ См.: ст. 5 Федерального закона от 01.12.2007 №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

ФЗ «О некоммерческих организациях» как предоставление услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах, в полной мере соответствуют целям фонда, которые согласно п. 1 ст. 118 проекта изменений Кодекса имеют социальное, культурное, образовательное и иное общественно полезное содержание. Безусловно объем правоспособности автономной некоммерческой организации, ограниченный целями достижения социальных и иных общественно полезных результатов, по своему содержанию несколько уже тех целей и направлений деятельности, для которых может быть создан фонд. Тем не менее, мы полагаем приемлемым дополнение ограниченной правоспособности юридического лица, создаваемого на текущий момент в организационно-правовой форме автономной организации, способностью участвовать в реализации и иных общественно значимых целей, помимо оказания услуг в соответствующей сфере деятельности. Нельзя оставить без должного внимания то обстоятельство, что рассматриваемые изменения ГК РФ не предусматривают отказ от данного вида юридического лица, хотя и исключают его в качестве самостоятельной формы, несмотря на оценку в научной литературе автономной организации как юридического лица, не обладающего в полной мере признаками данного субъекта права в силу неспособности отвечать по своим обязательствам всем обособленным имуществом, так как недвижимое и особо ценное имущество данного учреждения освобождается от взыскания кредиторов²³.

15. Аналогичный изложенному подход авторов изменений ГК РФ прослеживается применительно к учреждению, которое выделить из числа иных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц позволяет такая особенность, как возможность его учреждения единственным лицом частного либо публичного характера. Планируется дифференциация применительно к учреждениям в зависимости от статуса учредителя на частные учреждения, создаваемые физическими и юридическими лицами, и государственные и муниципальные учреждения, учредителями которых выступают соответствующие публично-правовые образования²⁴.

²³ Серова О.Е. Конструкция юридического лица в системе эволюционных изменений организационно-правовых форм предпринимательской деятельности // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: п. 2 ст. 120 проекта изменений ГК.

16. Из числа организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц, от которых проект изменений ГК РФ предлагает законодателю отказаться ввиду спорной природы их права на передаваемое учредителем имущество и особого порядка их создания, что влечет своего рода отступления от статусных признаков юридического лица как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений, следует назвать государственные корпорации и государственные компании. Особенности правового статуса субъектов, создаваемых в данных организационно-правовых формах, повлекли неоднозначную и преимущественно отрицательную оценку в научной литературе и публицистике, что дало авторам Концепции развития гражданского законодателя основание для вопроса о целесообразности их существования²⁵. Действительно, внутренняя организация деятельности государственной корпорации свидетельствует об отсутствии членства как необходимого критерия для квалификации образования в качестве корпорации, что свидетельствует о несоответствии наименования данного юридического лица с его организационным содержанием. Далее, нормы законодательства, определяющие статус данной некоммерческой организации, содержат существенное число исключений из общего понимания доктриной понятия юридического лица (например, отсутствие учредительных документов, отсутствие обязанности предоставлять в уполномоченный орган отчет об использовании имущества, множественные изъятия из сферы налогового контроля, неприменимость общих норм о создании юридического лица и его ликвидации в порядке процедуры банкротства). Помимо указанных особенностей государственных корпораций, которые можно оценивать как свидетельство нарушения конституционного принципа равенства всех лиц перед законом и предпосылки создания преимуществ правового режима для государственных корпораций в сравнении с иными юридическими лицами, негативную профессиональную оценку в научной публицистике получила правовая возможность передачи из государственной

²⁵ Особенностью государственной компании в сравнении с государственной корпорацией является цель ее создания Российской Федерацией, которая заключается в оказании государственных услуг и выполнении иных функций с использованием государственного имущества на основании доверительного управления (ч. 1 ст. 7.2 Федерального закона РФ от 12.01.1996 №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

собственности в частную имущества при создании государственной корпорации²⁶ и ее дальнейшей деятельности согласно соответствующему Федеральному закону о данной корпорации в обход закона о приватизации²⁷.

Учитывая изложенное и принимая во внимание то обстоятельство, что государственные корпорации и государственные компании, хотя и наделяются статусом некоммерческих юридических лиц, но фактически осуществляют предпринимательскую деятельность, преследуют исключительно коммерческие цели и являются формой вовлечения в деловой оборот государственного имущества, считаем достижением и положительно оцениваем намерение законодателя отказаться от возможности создания юридических лиц в организационно-правовой форме государственных корпораций и государственных компаний, в частности отказаться от практики принятия отдельных законов об отдельных юридических лицах в целом.

17. Таким образом, по итогам проведенного анализа всех организационно-правовых форм, которые масштабные изменения Гражданского кодекса РФ планируется сохранить и дифференцировать их типовые возможности согласно выделенным критериям, мы переходим к правовой оценке нового критерия для классификации всех юридических лиц вне зависимости от их деления на коммерческие и некоммерческие. Речь идет о новом критерии, который планируется применять к юридическим лицам всех организационно-правовых форм и который имеет самостоятельное значение наряду с критерием цели создания (осуществление предпринимательской деятельности либо общественно-полезной деятельности) и возможности распределения прибыли среди участников юридического лица.

Мы предлагаем обозначить данный критерий как внутреннюю организацию юридического лица на корпоративных либо унитарных началах, исходя из которого все рассматриваемые субъекты права будут квалифицироваться как корпоративные (корпорации) и унитарные юридические лица. Содержанием данного критерия является возможность участия учредителей (участников) юридических лиц в его внутренней деятельности, на-

правленной на формирование воли данного субъекта права посредством участия в деятельности его органов управления. Поскольку организационная структура юридического лица корпоративного характера предполагает членство участников, Концепция развития гражданского законодательства РФ определяет корпорации в качестве юридических лиц, основанных на началах членства их участников.

Исходя из изложенного критерия, к числу корпоративных из числа коммерческих юридических лиц относятся хозяйственные товарищества (полное товарищество и товарищество на вере), хозяйственные общества (акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью), хозяйственное партнерство, крестьянское (фермерское) хозяйство²⁸, производственные кооперативы, из числа некоммерческих — потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы. Унитарными организациями коммерческого характера проект изменений ГК РФ называет государственные и муниципальные унитарные предприятия, некоммерческими унитарными организациями — фонды, учреждения, религиозные организации (п. 1 ст. 65.1)

Следует подчеркнуть, что рассматриваемый подход к определению критерия в целях систематизации юридических лиц России в полной мере соответствует мировой практике, которой известны понятия «корпорация» как на уровне представителей англосаксонской, так и континентальной систем права. При этом следует отметить некоторую разность в понимании корпоративного начала в рамках названных правовых систем, поскольку в странах общего права под ним понимается целостность образования и его возможность выступать участником правоотношений, что позволяет выделять публичные, полупубличные, неприемательские и предпринимательские корпорации, а в странах континентального права понятие «корпорация» значительно шире и включает в себя различные виды

²⁸ Следует отметить, что проект изменений ГК РФ в п. 1 ст. 65 не называет в числе корпоративных юридических лиц хозяйственное партнерство и крестьянское (фермерское) хозяйство, что мы оцениваем как упущение технического формата. Из определений юридических лиц, содержащихся в проекте Кодекса, с очевидностью следует вывод об участии членов юридических лиц в управлении данными субъектами, что подтверждает корпоративную природу отношений в рамках организационной структуры хозяйственных партнерств и крестьянских (фермерских) хозяйств.

²⁶ См.: п. 1 ст. 7.1. ФЗ «О некоммерческих организациях».

²⁷ Гутников О.В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // Журнал российского права. 2001. №1.

предпринимательских организаций и объединения предпринимателей²⁹.

Мы оцениваем использование понятия «корпоративность» как производное от слова «корпорация», планируемое к применению в российской системе юридических лиц в свете реформы гражданского законодательства в значении, которое оно имело на истоке возникновения данного института в российском праве. Мы имеем в виду доктрину дореволюционного законодательства, которая также предполагала разделение юридических лиц на соединение лиц (корпорации) и учреждения³⁰. Российский ученый Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «юридическое лицо играет роль “скобок”, в которые заключаются однородные интересы группы лиц, для более упрощенного определения отношений этой коллективной личности к другим»³¹. При том что современный подход доктрины и, как следствие, реформирование гражданского законодательства о юридических лицах соответствуют приведенному пониманию корпорации начала XX в., мы видим определенное сходство в современном делении российских юридических лиц на корпоративные и унитарные с аналогичным подходом в английском праве, которое также дифференцирует все юридические лица, в том числе некоммерческого формата, на корпорации как совокупность лиц (corporation aggregate) и единоличные компании (corporation sole)³².

Возвращаясь к вопросу о целесообразности введения рассматриваемого признака «корпоративности» в качестве основания для классификации юридических лиц, мы не можем оставить без внимания и иное значение данного критерия. Его введение, помимо цели упорядочивания системы юридических лиц, во многом объясняется с точки зрения законодательной техники, поскольку позволяет создать и объединить в ГК РФ группы норм, которые будут общими и применимыми к соответствующей категории юридических лиц (корпоративных либо унитарных). Данные нормы определяют не только особенности статуса, т.е. содержания прав и обязанностей) самих корпораций, но и их участников. Это имеет особую актуальность применительно к корпорациям, предпола-

ющим множественность участников и особый характер внутрикорпоративных отношений, субъектами которых они выступают. В частности, общие положения ГК РФ о корпорациях будут включать нормы, предусматривающие регулирование прав и обязанностей членов корпорации, т.е. порядок их осуществления и защиты. Например, право на участие в управлении делами корпорации, на получение информации о ее деятельности и имущественном положении, такие способы защиты права, как оспаривание в судебном порядке решений, принимаемых органами управления корпорации, оспаривание исключения из корпорации и т.д.

Таким образом, не давая оценку совершенства нового критерия для разграничения отдельных субъектов в рамках системы юридических лиц, считаем оправданным его применение с точки зрения соответствия мировым тенденциям в правовом регулировании юридических лиц как субъектов гражданского права, а также с позиции законодательной экономии, позволяющей кодифицировать в нормах ГК РФ положения об особенностях осуществления и защиты прав участников юридических лиц, разрозненно представленных в настоящее время в отдельных специальных законах о юридических лицах отдельных организационно-правовых форм.

Подводя итог проведенному исследованию, оцениваем в качестве прогрессивных изменения в системе юридических лиц в процессе реформирования гражданского законодательства на основании Концепции развития гражданского законодательства РФ. Сокращение числа организационно-правовых форм юридических лиц, не соответствующих условиям делового оборота и невостребованных на практике в качестве способа организации и осуществления той или иной деятельности, упорядочивание существующих организационно-правовых форм, введение дополнительных критериев для разделения юридических лиц и уточнение в рамках одной организационно-правовой формы типовой дифференциации юридических лиц свидетельствует о прогрессивной динамике развития системы юридических лиц России, в частности, и института юридического лица в целом.

²⁹ Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Там же.

³¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.).

³² Шиткина И.С. Там же.

Библиография:

1. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в социалистическом обществе. М., 1955.
2. Аскназий А.С. Об основаниях правовых отношений между государственными социалистическими организациями // Ученые записки Ленинградского юридического института. Л., 1947. Выпуск IV.
3. Асосков А.В. Устав европейской компании: новый этап развития права Европейского союза // Законодательство. 2002. №8.
4. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть. Т. II. Лица, блага, факты. М., Юрайт, 2011.
5. Богатырев Ф.О. Обязательства с нематериальным интересом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
6. Богатырев Ф.О. Состав относительных неимущественных гражданских отношений // Журнал российского права. 2002. №11.
7. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963.
8. Братусь С.Н. Некоторые вопросы учения о субъектах права // Советское государство и право. 1949. №11.
9. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
10. Бушев А.Ю., Скворцов О.Ю. Акционерное право. М., 1997.
11. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М., 1948.
12. Вормс А. Смешанные акционерные общества // Советское право. 1922. №1.
13. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003.
14. Герваген Л.Л. Развитие учения о юридическом лице. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1888.
15. Гражданский кодекс Украины. Комментарий. Т. 1. Издание 2-е / под общ. ред. Е.О. Харитонова и О.М. Калитенко. Харьков: Одиссей, 2004.
16. Гражданское право России: курс лекций. Ч. 1 / под ред. О.И. Садикова. М., 1996.
17. Гражданское право: в 4 т. Т. 1 / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004.
18. Грибанов В.П. Юридические лица. М., 1961.
19. Гутников О.В. Оптимизация видов юридических лиц в соответствии с потребностями гражданского оборота // Журнал российского права. 2001. №1.
20. Ельяшевич В.Б. Юридическое лицо, его происхождение и функции в римском частном праве. СПб., 1910.
21. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955.
22. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. 1 // Иоффе О.С. Гражданское право: избранные труды. М.: Статут, 2000.
23. Исаев И.А. Становление хозяйственно-правовой мысли в СССР (20-е годы). М., 1986.
24. Каминка А.И. Акционерные компании. Юридическое исследование. Т. 1. СПб., 1902.
25. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: учебное пособие. М.: Статут, 2003.
26. Козлова Н.В. Компании с ограниченной ответственностью по законодательству Норвегии // Иностранное право: сборник научных статей и сообщений. М., 2002.
27. Козлова Н.В. Юридическое лицо с точки зрения закона и правовой науки // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2002. №5.
28. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1914.
29. Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Кнорус, 2011.
30. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения (по публикации в журнале Советское государство и право. 1966. №10. С. 50–57) // Антология уральской цивилистики. 1925–1989 гг.: Сборник статей. М.: Статут. 2001.
31. Красавчиков О.А. Сущность юридического лица // Советское государство и право. 1976. №1.
32. Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо // Кулагин М.И. Избранные труды. М.: Статут, 1997.
33. Лаппо-Данилевский А. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII столетия. СПб., 1899.
34. Лаптев В.В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Лаптев В.В. Субъекты хозяйственного права // Советское государство и право. 1975. №4.
36. Лаптев В.В. Предмет и система хозяйственного права. М., 1969.

37. Лукин С.В. Акционерное предпринимательство в России: история и современность. М., 2001.
38. Маковский А.Л. Новые гражданские кодексы государств-участников СНГ: стабильность и переходный характер регулирования // Пути к новому праву. Материалы международных конференций в Санкт-Петербурге и Бремене / под общ. ред. М.М. Богуславского и Р. Книпера. Берлин: Берлин Верлаг, 1998.
39. Матвеев Г.К. Психологический аспект вины советских юридических лиц // Советское государство и право. 1978. №8.
40. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях (по изданию 1854 г.) // Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003.
41. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т. 1. М., 1997.
42. Мозолин В.П. О макро- и микроправовом регулировании комплексных имущественных отношений в сфере экономики // Новое в гражданском законодательстве: баланс публичных и частных интересов: материалы для VII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. М.: Юриспруденция, 2012.
43. Мозолин В.П., Лафитский В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. 2011. №1.
44. Мозолин В.П. Формирование гражданского права развернутого социализма // XXVI съезд КПСС и проблемы гражданского и трудового права, гражданского процесса. М., 1982.
45. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2003.
46. Петражицкий Л.И. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. Спб., 1898.
47. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2009.
48. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М., 1984.
49. Серова О.Е. Конструкция юридического лица в системе эволюционных изменений организационно-правовых форм предпринимательской деятельности // СПС «КонсультантПлюс».
50. Синайский В.И. Русское гражданское право (по изданию 1917 г.). М.: Статут, 2002.
51. Собчак А.А. Внутрипроизводственный хозрасчет в промышленности. Правовые вопросы. М., 1972.
52. Советское гражданское право. Т. 1 / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1972.
53. Степанов П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. 2002. №6.
54. Суворов Н.С. Об юридических лицах по римскому праву (по изданию 1900 г.). М.: Статут, 2000.
55. Суханов Е.А. Проблемы развития законодательства о коммерческих организациях // Хозяйство и право. 2002. №5.
56. Суханов Е.А. Правовые формы предпринимательства. М., 1993.
57. Суханов Е.А. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (комментарий статей 11–17 главы 2 «Субъекты гражданских прав») // Хозяйство и право. 1991. №12.
58. Толстой Ю.К. К разработке понятия юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: сборник статей / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М.: Городец, 2000.
59. Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955.
60. Фирсов Н.Н. Русские торгово-промышленные компании в 1-ю половину XVIII столетия. Казань, 1896.
61. Флейшиц Е.А. Рецензия на книгу Братуся С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве // Социалистическая законность. 1948. №2.
62. Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие в праве западноевропейском и РСФСР. Л., 1924.
63. Функ Я.И. Полное товарищество по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. М.: Издательство деловой и учебной литературы; Минск: Амалфея, 2002.
64. Харитонов Е.О., Саниахметова Н.А. Гражданское право Украины: учебник. Харьков: ООО «Одиссей», 2004.

65. Цивільне право України: Підручник. Книга 1 / за ред. О.В. Дзери, Н.С. Кузнецової. Київ: Юринком Інтер, 2001.
66. Чигир В.Ф. Гражданский кодекс Республики Беларусь: с комментариями к разделам. 2-е изд. Минск: Амалфея, 1999.
67. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: в 4 т. Т. 1. СПб., 1908.
68. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001.
69. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма «СПАРК», 1995.
70. Шиткина И.С. Корпоративное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» // СПС «КонсультантПлюс».
71. Эрделевский А.М. О защите личных неимущественных прав акционеров // Хозяйство и право. 1997. №6.

References (transliteration):

1. Aleksandrov N.G. Zakonnost' i pravootnosheniya v sotsialisticheskom obshchestve. M., 1955.
2. Asknazy A.S. Ob osnovaniyakh pravovykh otnosheniy mezhdru gosudarstvennymi sotsialisticheskimi organizatsiyami // Uchenye zapiski Leningradskogo yuridicheskogo instituta. L., 1947. Vypusk IV.
3. Asoskov A.V. Ustav evropeyskoy kompanii: novyy etap razvitiya prava Evropeyskogo soyuza // Zakonodatel'stvo. 2002. №8.
4. Belov V.A. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. Tom II Litsa, blaga, fakty. M., Yurayt, 2011.
5. Bogatyrev F.O. Obyazatel'stva s nematerial'nym interesom. Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. M., 2003.
6. Bogatyrev F.O. Sostav otnositel'nykh neimushchestvennykh grazhdanskikh otnosheniy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2002. № 11.
7. Bratus' S.N. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava. M., 1963.
8. Bratus' S.N. Nekotorye voprosy ucheniya o sub'ektakh prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1949. № 11.
9. Bratus' S.N. Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave. M., 1947.
10. Bushev A.Yu., Skvortsov O.Yu. Aktsionernoe pravo. M., 1997.
11. Venediktov A.V. Gosudarstvennaya sotsialisticheskaya sobstvennost'. M., 1948.
12. Vorms A. Smeshannyye aktsionernyye obshchestva // Sovetskoe pravo. 1922. №1.
13. Gambarov Yu.S. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast'. M.: Zertsalo, 2003.
14. Gervagen L.L. Razvitie ucheniya o yuridicheskom litse. SPb.: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1888.
15. Grazhdanskiy kodeks Ukrainy. Kommentariy. Tom 1. Izdanie 2-e / Pod obshch. red. E.O. Khartionova i O.M. Kalitenko. Khar'kov: Odissey, 2004.
16. Grazhdanskoe pravo Rossii: Kurs lektsiy. Chast' 1 / Pod red. O.I. Sadikova. M., 1996.
17. Grazhdanskoe pravo. V 4-kh tomakh. Tom 1 / Otv. red. E.A. Sukhanov. M., 2004.
18. Gribanov V.P. Yuridicheskie litsa. M., 1961.
19. Gutnikov O.V. Optimizatsiya vidov yuridicheskikh lits v sootvetstvii s potrebnyami grazhdanskogo oborota // Zhurnal rossiyskogo prava. 2001. №1.
20. El'yashevich V.B. Yuridicheskoe litso, ego proiskhozhdenie i funktsii v rimskom chastnom prave. SPb, 1910.
21. Ioffe O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu. L., 1955.
22. Ioffe O.S. Razvitie tsivilisticheskoy mysli v SSSR (Chast' 1) // Ioffe O.S. Grazhdanskoe pravo: Izbrannyye trudy. M.: Statut, 2000.
23. Isaev I.A. Stanovlenie khozyaystvenno-pravovoy mysli v SSSR (20-e gody). M., 1986.
24. Kaminka A.I. Aktsionernyye kompanii. Yuridicheskoe issledovanie. T. 1. SPb., 1902.
25. Kozlova N.V. Ponyatie i sushchnost' yuridicheskogo litsa. Ocherk istorii i teorii: Uchebnoe posobie. M.: Statut, 2003.
26. Kozlova N.V. Kompanii s ogranichennoy otvetstvennost'yu po zakonodatel'stvu Norvegii // Inostrannyye pravo: Sbornik nauchnykh statey i soobshcheniy. M., 2002.
27. Kozlova N.V. Yuridicheskoe litso s tochki zreniya zakona i pravovoy nauki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, pravo. 2002. №5.
28. Korkunov N.M. Lektsii po obshchey teorii prava. SPb., 1914.
29. Korporativnoe pravo. Uchebnyy kurs / otv. red. I.S. Shitkina. M.: Knorus, 2011.

30. Krasavchikov O.A. Grazhdanskie organizatsionno-pravovye otnosheniya (po publikatsii v zhurnale Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1966. №10. S. 50–57) // Antologiya ural'skoy tsivilistiki. 1925–1989 gg.: Sbornik statey. M.: Statut. 2001.
31. Krasavchikov O.A. Sushchnost' yuridicheskogo litsa // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1976. №1.
32. Kulagin M.I. Gosudarstvenno-monopolisticheskiy kapitalizm i yuridicheskoe litso // Kulagin M.I. Izbrannyye trudy. M.: Statut, 1997.
33. Lappo-Danilevskiy A. Russkie promyshlennyye i togovyye kompanii v pervoy polovine XVIII stoletiya. SPb., 1899.
34. Laptev V.V. Predprinimatel'skoe (khozyaystvennoe) pravo i real'nyy sektor ekonomiki. M.: Infotropik Media, 2010 // SPS «Konsul'tant Plyus».
35. Laptev V.V. Sub'ekty khozyaystvennogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1975. №4.
36. Laptev V.V. Predmet i sistema khozyaystvennogo prava. M., 1969.
37. Lukin S.V. Aktsionernoye predprinimatel'stvo v Rossii: istoriya i sovremennost'. M., 2001.
38. Makovskiy A.L. Novyye grazhdanskie kodeksy gosudarstv-uchastnikov SNG: stabil'nost' i perekhodnyy kharakter regulirovaniya // Puti k novomu pravu. Materialy mezhdunarodnykh konferentsiy v Sankt-Peterburge i Bremene / Pod obshch. red. M.M. Boguslavskogo i R. Knipera. Berlin: Berlin Verlag, 1998.
39. Matveev G.K. Psikhologicheskiy aspekt viny sovetskikh yuridicheskikh lits // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1978. №8.
40. Meyer D.I. O yuridicheskikh vymyslakh i predpolozheniyakh, o skrytynykh i pritrivnykh deystviyakh (po izdaniyu 1854 goda) // Meyer D.I. Izbrannyye proizvedeniya po grazhdanskomu pravu. M.: AO «Tsentr YurInfoR», 2003.
41. Meyer D.I. Russkoye grazhdanskoye pravo. T. 1. M., 1997.
42. Mozolin V.P. O makro- i mikropravovom regulirovanii kompleksnykh imushchestvennykh otnosheniy v sfere ekonomiki // Novoye v grazhdanskoy zakonodatel'stve: balans publicnykh i chastnykh interesov: materialy dlya VII Ezhegodnykh nauchnykh chteniy pamyati professora S.N. Bratusya / otv. red. N.G. Doronina. M.: Yurisprudentsiya, 2012.
43. Mozolin V.P., Lafitskiy V.I. O statuse Rossiyskoy akademii nauk, Banka Rossii i drugikh yuridicheskikh lits v svyazi s proektom novoy redaktsii Grazhdanskogo kodeksa RF // Zakonodatel'stvo i ekonomika. 2011. №1.
44. Mozolin V.P. Formirovaniye grazhdanskogo prava razvernutoy sotsializma // XXVI s'ezd KPSS i problemy grazhdanskogo i trudovogo prava, grazhdanskogo protsesssa. M., 1982.
45. Nikiforov A.S. Yuridicheskoye litso kak sub'ekt prestupleniya i ugolovnoy otvetstvennosti. M., 2003.
46. Petrazhitskiy L.I. Aktsionernaya kompaniya. Aktsionernyye zloupotrebleniya i rol' aktsionernykh kompaniy v narodnom khozyaystve. SPb., 1898.
47. Pokrovskiy I.A. Osnovnyye problemy grazhdanskogo prava. M.: Statut, 2009.
48. Puginskiy B.I. Grazhdansko-pravovyye sredstva v khozyaystvennykh otnosheniyakh. M., 1984.
49. Serova O.E. Konstruktsiya yuridicheskogo litsa v sisteme evolyutsionnykh izmeneniy organizatsionno-pravovykh form predprinimatel'skoy deyatel'nosti // SPS «Konsul'tant Plyus».
50. Sinayskiy V.I. Russkoye grazhdanskoye pravo (po izdaniyu 1917 g.) M.: Statut, 2002.
51. Sobchak A.A. Vnutriproizvodstvennyy khozraschet v promyshlennosti. Pravovyye voprosy. M., 1972.
52. Sovetskoye grazhdanskoye pravo. Tom 1 / Pod red. O.A. Krasavchikova. M., 1972.
53. Stepanov P.V. Korporativnyye otnosheniya v grazhdanskoy prave // Zakonodatel'stvo. 2002. №6.
54. Suvorov N.S. Ob yuridicheskikh litsakh po rimskomu pravu (po izdaniyu 1900 goda). M.: Statut, 2000.
55. Sukhanov E.A. Problemy razvitiya zakonodatel'stva o kommercheskikh organizatsiyakh // Khozyaystvo i pravo. 2002. №5.
56. Sukhanov E.A. Pravovyye formy predprinimatel'stva. M., 1993.
57. Sukhanov E.A. Osnovy grazhdanskogo zakonodatel'stva Soyuza SSR i respublik (kommentariy statey 11-17 glavy 2 «Sub'ekty grazhdanskikh prav») // Khozyaystvo i pravo. 1991. №12.
58. Tolstoy Yu.K. K razrabotke ponyatiya yuridicheskogo litsa na sovremennom etape // Problemy sovremennogo grazhdanskogo prava. Sbornik statey / Otv. red. V.N. Litovkin, V.A. Rakhmilovich. M.: Gorodets, 2000.
59. Tolstoy Yu.K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zashchita prava sobstvennosti v SSSR. L., 1955.

60. Firsov N.N. Russkie torgovo-promyshlennye kompanii v 1-yu polovinu XVIII stoletiya. Kazan', 1896.
61. Fleyshits E.A. Retsenziya na knigu Bratusya S.N. Yuridicheskie litsa v sovetskom grazhdanskom prave // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1948. №2.
62. Fleyshits E.A. Torgovo-promyshlennoe predpriyatie v prave zapadnoevropeyskom i RSFSR. L., 1924.
63. Funk Ya.I. Polnoe tovarishchestvo po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus'. M.: Izdatel'stvo delovoy i uchebnoy literatury; Minsk: Amalfeya, 2002.
64. Kharitonov E.O., Saniakhmetova N.A. Grazhdanskoe pravo Ukrainy: Uchebник. Khar'kov: OOO «Odyssey», 2004.
65. Tsivil'ne pravo Ukraini: Pidruchnik. Kniga 1 / Za red. O.V. Dzeri, N.S. Kuznetsovoi. Kiev: Yurinkom Inter, 2001. Chigir V.F. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus': s kommentariyami k razdelam. 2-e izdanie. Minsk: Amalfeya, 1999.
66. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava. V 4 t. T. 1. SPb., 1908.
67. Shershenevich G.F. Kurs grazhdanskogo prava. Tula: Avtograf, 2001.
68. Shershenevich G.F. Uchebник russkogo grazhdanskogo prava (po izdaniyu 1907 g.). M.: Firma «SPARK», 1995.
69. Shitkina I.S. Korporativnoe pravo. Uchebник dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po napravleniyu «Yurisprudentsiya» // SPS «Konsul'tant Plyus».
70. Erdelevskiy A.M. O zashchite lichnykh neimushchestvennykh prav aktsionerov // Khozyaystvo i pravo. 1997. №6.

Материал получен редакцией 12 мая 2012 г.

Начало статьи см. в № 2 с. 155–167.